

- «Мне также нужно, чтобы ты избавилась от бесформенной, безвкусной одежды, рубашек с длинными рукавами, которые прикрывают твою грудь, длинных юбок, которые не дают мне легкого доступа, и уродливого нижнего белья, которое у тебя есть. С этого момента я хочу, чтобы ты одевалась так, будто все время пытаешься произвести на меня впечатление.»

- «Ты серьезно?» - спросила она в замешательстве. Она была гордой феминисткой. Как он смеет унижать ее до уровня секс-игрушки для него? Она была сама себе хозяйка и могла одеваться, как ей заблагорассудится.

- «Да, очень серьезно! Я также буду настаивать, чтобы ты чаще ходила в спортзал. Я не могу смотреть на лишние килограммы, которые ты начинаешь набирать.»

Это было последней каплей. - «ДА ПОШЕЛ ТЫ! Я человек, и ты не можешь так со мной разговаривать! Я буду одеваться так, как, черт возьми, я хочу одеваться, и я буду есть все, что, черт возьми, я захочу! И если я хочу набрать вес, то наберу. Кто ты такой, чтобы говорить мне, что я могу и чего не могу делать?!"

Марк посмотрел на нее с холодной сталью в глазах и сказал: "неповиновение будет наказано."

Затем он подошел к ней и левой рукой взял ее за правый сосок. Все ее тело замерло и напряглось от сильного ощущения. Его губы оказались в дюйме от ее левого уха, и он тихо прошептал: "Если ты когда-нибудь захочешь, чтобы я выстрелил в тебя снова, тебе лучше научиться быть милой и покладистой со мной». Правой рукой он схватил ее левую грудь и быстро начал мять ее и щипать сосок, затем левой рукой проложил дорожку вниз к ее киске. Он легко прорвался через мокрый туннель и начал качать туда-сюда, потирая ее клитор. Она стонала жалобно и громко, стыдясь проснувшейся шлюхи в себе, как манеры поведения. - «Я оставлю тебя на некоторое время одну и дам тебе подумать о моих условиях. Когда ты сделаешь все, что я просил, дай знать, и я проверю твои комоды и ящики. Не пытайся меня обмануть, или я заставлю тебя ждать еще дольше.»

Сказав это он ушел.

Она целый день боролась с собой. Она проигрывала и знала это. Она была так зла, но не могла найти в себе силы побороть эту потребность в сексе. Она не собиралась сдаваться. Она не позволит ему диктовать, как ей одеваться. Она была взрослой женщиной, черт возьми! Она была сама себе хозяйка!

Она попыталась мысленно произнести мантру, чтобы успокоить себя и преодолеть эту потребность. Но это не сработало. Она пыталась отвлечь свой мозг, работая над художественными проектами, просматривая журналы и свои любимые каналы YouTube, но в глубине ее разума была необходимость двигаться вперед.

Мэри поднялась в спальню и заглянула в шкаф. Она не была ханжой, она всегда одевалась с намерением выглядеть профессионально и даже привлекательно, но никогда не приобретала сексуальную одежду. Всегда в длинных юбках и деловых брюках. У нее было много топиков, но

они обычно прикрывали ее декольте рубашками более низкого покроя или же были прикрыты жакетами и свитерами. Несколько коротких юбок, которые она никогда не носила, это покупки, которые она сделала по настоянию ее жизнерадостной подруги Дианы, которая всегда использовала свою сексуальность для привлечения мужчин. Но Мэри была не такой. Она не ценила мужских ухаживаний за собой и не хотела никого заводить. По рекомендациям, которые дал Марк, ей, возможно, придется очистить от 70 до 80 процентов своего шкафа. По вероятности она будет бегать в нижнем белье и ничего больше. Нет! Нахуй его! Она не собиралась этого делать!

Казалось, прошла целая вечность, но сексуальная потребность не исчезла и как видно будет всегда. Она посмотрела на часы и поняла, что прошел только один час. Она снова заплакала и разозлилась на свою слабость, которую позволила этому человеку навлечь на себя. Как ему это удалось? Для нее не имело значения, как все началось, сейчас ей нужно было понять, как из этого выбраться. Она знала, что ей нужно сделать. Ей нужно было успокоить эту потребность. Со стоицизмом, которого она не чувствовала, Мэри начала вытаскивать одежду из шкафа. Только безрукавки с глубокими линиями шеи и майки остались в ее шкафу, а все остальное она выбросила. Длинные юбки и брюки, она тоже выбросила из шкафа, короткие юбки и платья оставила. Она подошла к комоду. Она сохранила футболки, а также несколько спортивных шорт и леггинсов для занятий спортом, все остальное было выброшено.

Затем она подошла к ящику с нижним бельем. Осознание того, что произойдет, если она будет бродить по дому в скудном белье, заставило ее снова заплакать. Она устраивала шоу для этого извращенного мудака, как гребаный шоу-пони. Никогда еще она не чувствовала себя такой подавленной. Она вытащила все «бабушкины» трусики, простое хлопковое белье и нелестные лифчики и бросила их в кучу. Все, что осталось, были бюстгалтеры пуш-ап, кружевное белье, атласное белье и симпатичные трусики-бикини и стринги. Она избавилась от всех колготок и оставила только несколько для занятий спортом. Ее гардероб был сокращен до четверти от первоначального размера, и с побежденной ненавистью, наполненной слезами, струящимися по ее щеке, она позвонила Марку и дала ему знать: "все сделано".

- «Отлично, я скоро буду дома, но я послал человека забрать одежду для приюта. Будь любезна помоги ему собрать и упаковать ее."

Она быстро надела короткую юбку и приготовилась для встречи с гостем. Примерно через час появился человек из приюта и собрал всю одежду в кучу. Особенно унижительно было видеть, как он по-мужски обращается с ее нижним бельем. Пока это происходило, появился Марк и поздоровался с рабочими. После короткого разговора, который она не могла подслушать, она услышала шаги Марка, систематически проходящие через каждую комнату в доме. Когда он добрался до спальни, у него в руках было несколько предметов ее одежды, которые она пропустила в других комнатах. Он небрежно бросил их в коробки и продолжил проверять шкаф и комоды. Именно тогда она поняла, что он проверяет ее, убеждаясь, что она следовала всем его инструкциям. Он нашел несколько пар трусиков, которые затем вытащил, и широко раздвинул, увидев их в полном виде. Человек доброй воли должен был быть слеп, чтобы не заметить этого.

Проделав так несколько раз, решив оставить большую часть вещей в ящике, но выбрасывая некоторые, он повернулся к ней и подошел ближе. Она вздрогнула и возненавидела себя за это. Он оглядел ее с ног до головы, а затем сказал: "Покажи мне свой лифчик и нижнее белье."

Она в шоке уставилась на него. Как он мог так разговаривать с ней в присутствии незнакомца?! Она повернулась к ванной комнате, думая, что он последует за ней, но вместо этого он схватил ее. Так как ее возбуждение уже превысило то, что она привыкла терпеть, прикосновение сделало ее совершенно неспособной двигаться. Марк резко дернул ее и расстегнул рубашку, напоминая об их первой ночи секса, и обнажил ее голую грудь, которую прикрыл довольно сексуальный фиолетовый атласный лифчик с кружевной отделкой и бантиками на бретелях. Затем он расстегнул ее юбку и резко дернул ее вниз, обнажив ее тазовую область, закрытую подходящими трусиками в стиле бикини с крошечным бантиком спереди и кружевной отделкой по бокам.

Он окинул ее взглядом, а затем повернулся к работнику доброй воли, без намека на стыд на лице: "хорошо, мы в порядке, вот и все."

Работник доброй воли сглотнул и ушел с подаренной одеждой. Из всех сил стараясь держать свое лицо под контролем.

Десять минут спустя, одетую только в рубашку на пуговицах и пурпурное атласное белье, Марк уложил Мэри на кровать, и она снова была переполнена избытком блаженства.

Пока она приходила в сознание, он перешел к следующему этапу преобразований и начал корректировать наниты, которые уже были введены в его собственный кровоток. Он включил кодировку для изменений и установил таймер на несколько недель. Не стоит напрягать свое тело, когда оно получает все удовольствия.

В течение следующих нескольких недель наниты будут улучшать работу мозга, повышать выносливость, либидо и метаболизм. Это поможет ему быстро восстанавливаться, так что бы он мог мгновенно перейти к следующему половому акту, после завершения первого. Наконец, лишний материал, который выпадет из его тела, будет перенаправлен на выращивание его члена до гораздо более респектабельных размеров.

В краткий момент самоанализа Марк решил оставить живот и рост такими какие они есть. Ясно, что он просто хотел выглядеть, как и прежде. Для таких женщин, как Мэри, которые находили его невзрачным, его победа была бы восхитительной.

Это будет весело.